

Григоркин Иван Леонидович

аспирант кафедры социологии
политических и социальных процессов
Санкт-Петербургского государственного университета

**КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ОБЩЕСТВА**

Аннотация:

В статье подчеркивается, что современная действительность требует от политической социологии четких, эмпирически проверенных характеристик политической культуры современного общества и его отдельных сегментов. По мнению автора, чтобы это стало возможным, результаты исследований должны базироваться на логично выстроенной структуре, способной обеспечить лонгитюдное изучение феномена. В качестве основных структурных элементов политической культуры предлагается рассмотреть следующие: политическую идентичность, политические качества и ценности личности, политические установки и партийно-политические предпочтения.

Ключевые слова:

политическая культура, политическая социализация, структура политической культуры, эмпирические показатели, социализация поколений, политическая идентичность, политические качества, политическое поведение.

Grigorkin Ivan Leonidovich

PhD student, Sociology of Political
and Social Processes Department,
Saint Petersburg State University

**COMPREHENSIVE STUDY
OF POLITICAL CULTURE
OF THE SOCIETY**

Summary:

The modern reality requires political sociology to provide clear, empirically-verified characteristics of political culture of the contemporary society and its particular segments. With this objective in view, the research results in this area should be based on the logic structure able to provide a longitudinal study of the phenomenon. The author suggests to consider political identity, personal political traits and values, political attitude and party preferences as the main structural elements of the political culture.

Keywords:

political culture, political socialization, structure of political culture, empirical indicators, socialization of generations, political identity, political qualities, political behaviour.

В отечественной научной литературе все чаще поднимается тема политической культуры современного российского общества. В рамках данного вопроса специалисты обычно пытаются проследить реакцию общественности на изменения условий жизни, глобальные события в стране и в мире, смену временных циклов. Кроме того, большое внимание уделяется сравнению региональных политических культур и изучению политической культуры молодежи (главным образом студенчества). Безусловно, для большей продуктивности эти исследования требуют консолидации и интеграции в единую концепцию. Решение второй задачи является серьезным вопросом социологической теории. Шаг к решению первой будет сделан в предлагаемой статье. По нашему мнению, оптимальным путем консолидации политико-культурных исследований будет формирование структуры изучаемого феномена.

Существенная часть научных работ по социально-политической проблематике за последние годы в России написана на основе эмпирических исследований следующих качественных характеристик населения страны: политической (государственной, национальной, гражданской и др.) идентичности россиян, политических установок, партийно-политических предпочтений и их проявлений. Если обратится к крупным исследованиям (как к отечественным, так и к зарубежным) за более длительное время, можно заметить серьезный интерес к проблеме политических качеств личности и формирования на их основе политических типов. Изучение этих категорий в совокупности способно дать гораздо более целостное и качественное понимание особенностей современного общества, нежели их отдельное рассмотрение. Данные элементы должны выступать в качестве эмпирических показателей изменений условий социализации в общественной системе и, как следствие, радикальных перемен в политической культуре. Их комплексный анализ подразумевает реализацию онтологического закона познания «единство в многообразии», следовательно, должно быть проанализировано их влияние друг на друга.

Далее рассмотрим каждый из компонентов отдельно, выделив в них основные аспекты, необходимые для эмпирического изучения.

Начнем с понятия политической идентичности. В XXI в. процессы глобализации, миграции, изменения государственных границ и интеграции стран в межгосударственные образования кардинально изменяют субъективные ощущения идентичности, сформированные в рамках прежних

традиций. На постсоветском пространстве механизмы ресоциализации не работают должным образом, вызывая различия в идентичности членов одной общественной системы. Особенно актуальным это является для представителей разных возрастных когорт.

За основу понимания категории «идентичность» в контексте изучения политической культуры возьмем классическое определение Эрика Эриксона. Как справедливо отмечает Б. Дубин, концепция идентичности Эриксона была направлена против психологического редукционизма, вызванного массовизацией подхода Зигмунда Фрейда в США. Это позволило связать индивидуальную жизненную траекторию с характеристиками отдельного исторического момента, определяющего социальный контекст формирования личного опыта человека [1, с. 318]. Таким образом, Эриксон понимает идентичность как процесс непрерывный, включающий постоянную интеграцию либо дифференциацию индивидом своего внутреннего «Я-образа» с перманентными изменениями окружающей социальной среды [2].

В условиях понятийного многообразия в типологии идентичности становится важно выявить те ее части, которые действительно несут в себе качественный смысл и могут служить основами для выделения конкретных исследовательских оперантов. Политическая идентичность понимается нами как определенная сторона социальной идентичности, то есть отнесение человеком себя к какой-либо социальной общности. Поэтому необходимо рассмотреть основные возможные идентификации людей к различным общностям, имеющие политизированный оттенок.

А.Г. Саниной в работе «Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход» [3] был проведен подробный анализ наиболее употребляемых категорий идентичности. Вслед за ней рассмотрим эти понятия, при этом дополнив представленный анализ и определив их взаимосвязь с категорией «политическая идентичность».

Как в научном, так и в публицистическом дискурсе часто встречаются словосочетания «национальная идентичность» и «гражданская идентичность». Ю.Л. Зарецкий [4] подчеркнул, что термин «национальный» может толковаться по-разному: как неотрывный от общества и государства и в привязке к конкретному этносу. При этом важно отметить, что понятие «национального» в каждом конкретном языке определяется политико-культурными основами. В практическом смысле адекватность использования концепта «национальная идентичность» была поставлена под вопрос факторами тотальной миграции в Европу представителей бывших колоний и тенденциями глобализации. А.Г. Санина совершенно логично делает вывод о том, что «в этих условиях понятие национальной принадлежности размывается и может наполняться различным смыслом (сопровождаться этническими, политическими коннотациями) в зависимости от контекста, а сам процесс идентификации сопровождается тотальной неуверенностью человека, пытающегося установить границы своего «Я» и границы «Другого», определить свои потребности, интересы и ожидания. Научная рефлексия этих эмпирических и теоретических процессов привела к активизации использования понятия «гражданская идентичность», предполагающего, что гражданство – это приобретенное качество индивида, связанное с его сознательным выбором» [5].

Сделаем небольшое отступление для рассмотрения категории «гражданство». Авторитетный исследователь этой области американский социолог Питер Кивисто на основе подробного и продолжительного анализа международного научного материала дифференцировал направления изучения гражданства [6] в современной науке: исследование процессов включения в гражданство (получение гражданских прав в прошлом и настоящем); эрозия гражданских прав (имеются в виду лишения граждан определенных устоявшихся прав, например, дискуссия по поводу легитимности вторжения в частную жизнь, обострившаяся в США после терактов 11 сентября); «выпадение» из коллективного в индивидуальное; изучение проблем двойного, множественного и глобального гражданства.

На этом основании можно сделать вывод, что гражданская идентичность соединяет в себе идентификацию человека со своей страной через символические, когнитивные и эмоциональные связи; включенность в общественную систему на основе коллективной солидарности, взаимных прав и обязанностей с другими ее членами, а также прозрачной и структурированной системы правовых отношений государства и гражданина.

С помощью категории «гражданская идентичность» возможно также оценивать степень влияния в обществе этнических и локальных идентификаций. Речь идет об отнесении человеком себя прежде всего к локальной общности (село, город, регион) либо к стране в целом, к этнической общности (русский, татарин, мордвин и т. п.) либо к обществу граждан России.

Актуальность подобного анализа подтверждается проведением сравнительных эмпирических исследований данного вопроса (например, исследования «взаимосвязи политических событий и изменений в структуре гражданской и этнической идентичности» [7], проведенного в Пензенской области местным социологическим сообществом; некоторых исследований политической идентичности молодежи Санкт-Петербурга [8]). Авторы коллективного труда, созданного под

этикой Института социологии РАН «Российская идентичность на рубеже веков» проанализировали проблему, основываясь на результатах репрезентативных социологических опросов, проведенных в разных регионах России [9]. Опираясь на государственно-гражданский подход к пониманию идентичности, исследователи изучили специфику ее функционирования у представителей различных социальных, поколенческих, этнических и прочих общностей. Важным моментом является логическая последовательность анализа, проведенного авторами. Они рассматривают изменения в идентичности параллельно со сменой этапов отечественной истории. Сначала внимание уделяется периоду 1990-х гг., сопровождаемому общесистемным кризисом и увеличением степени суверенности субъектов федерации. Здесь налицо проблема дихотомии региональной, этнической и государственной идентичности. В условиях стабилизации 2000-х гг. и урегулирования взаимодействия федерального центра с регионами на авансцену выходят проблемы, связанные с притоком в страну этнокультурных мигрантов, что актуализирует задачу их включения в гражданское общество. В итоге делается важный вывод о том, что государственно-гражданское понимание российской идентичности «включает не только лояльность государству, но и отождествление с гражданами страны, представления об этом сообществе, солидарность, ответственность за судьбу страны и чувства, переживаемые людьми».

Представленные выше отношения «этнос – гражданство», «локальная общность – государство», самоидентификация человека с определенной политической идеологией и соответствующими ей институтами, а также включенность в гражданское общество и степень солидарности и ответственности за судьбу страны характеризуют в первую очередь внутривнутриполитический аспект идентичности. Однако не меньшего внимания заслуживает и ее внешнеполитическое измерение. Для его обозначения предлагается использовать термин «державное самоопределение», введенный Н.А. Головиным в работе «Теоретико-методологические основы исследования политической социализации» [10, с. 172]. В России влияние этой составляющей особо ощутимо.

Сделаем обобщающий вывод. Политическая идентичность представляет собой один из важнейших компонентов политической культуры общества. В современных мировых реалиях, в том числе и российских, основными аспектами ее изучения являются: проблема включенности в систему гражданского общества, отношения самоидентификаций человека с локальной общностью (местом рождения, малой родиной, регионом) и страной в целом, со статусом члена этнического сообщества и статусом гражданина государства, а также внешнеполитический аспект – державное самоопределение. Для отечественной действительности остается основополагающей проблема обретения российской идентичности как государственной, пришедшей на смену советской.

Следующим важным компонентом политической культуры являются *политические качества и ценности личности* (обобщенно – политический тип личности). Категории «качества» и «ценности» объединены, так как в их разграничении не видится особого смысла. Приверженность определенным ценностям по сути является важной качественной характеристикой личности.

Речь идет о качествах, необходимых для жизни человека в определенной общественно-государственной системе и, как следствие, для оптимального функционирования этой системы. Соответственно воспитание и поддержание таких качеств (наряду с формированием политической идентичности) являются одной из важнейших задач государства, выполнение которых должно происходить при непосредственном участии научного сообщества. Накопление в обществе набора сходных и при этом ярко выраженных качеств может привести к появлению определенного политического типа.

Выразительным примером политического типа личности является «советский человек» – политический тип, выделенный группой социологов (во главе с Юрием Левадой) ВЦИОМ и позже – «Левада-центра» на основе лонгитюдных эмпирических исследований. К основным качествам советского человека относятся вынужденная автаркия, зависимость от государства, эгалитарная иерархия, имперский синдром, отсутствие индивидуальности, антиэлитарность, нетерпимость к яркой личности, подверженность контролю сверху [11]. Данный тип во многом похож, а по мнению ряда специалистов, вообще является частным случаем проекта анализа авторитарной личности Теодора Адорно [12]. Группой исследователей под его руководством был разработан ряд шкал для определения уровня антидемократического потенциала в характере человека. Авторитарная личность – это набор социальных качеств, на основе которых человек может принять авторитарный и тоталитарный режимы и соответствующее им устройство общественной системы. К этим качествам относятся: конформизм; авторитарное раболепие; авторитарная агрессия; антиинтрацепция; суеверность и стереотипизм; культ силы; деструктивность и цинизм; проективность; повышенный интерес к вопросам сексуальности; стереотипность мышления.

Воплощением демократических качеств является «демократическая личность». Анализ данной категории наиболее популярен в последние десятилетия. Одним из наиболее показательных

исследований такого типа, на наш взгляд, является эмансипационная теория демократии Рональда Инглхарта и Кристиана Вельцеля. В ее пользу говорит огромный объем проанализированных эмпирических данных, собранных в рамках проектов «Евробарометр» и World Values Surveys. В центре данной теории стоит так называемое «гуманистическое общество» и соответствующий ему гуманистический тип личности. Он основывается на ценностях самовыражения, которые в процессе эмансипации человечества и улучшения условий существования людей приходят взамен ценностям выживания. Данный процесс протекает в ходе смены поколений. Авторы исследования обращали внимание в первую очередь на ценности и убеждения людей в отношении таких разных сфер жизни, как семья, работа, религия, экология, политика и сексуальное поведение. Мы видим, что те же вопросы интересовали Адорно и его коллег при изучении ценностных ориентаций авторитарной личности. В ходе обоих исследований было показано влияние характера отношения граждан к указанным сферам жизни на отношения в системе «общество – государство», что еще раз подчеркивает политизированность всех аспектов жизни личности и важность социальных качеств при изучении политической культуры. Основными качествами и ценностями гуманистического типа личности являются: постматериалистическое стремление к свободе, антиконформизм, противозлитарные действия, толерантность, межличностное доверие [13].

Проанализировав категории «политическая идентичность» и «политические качества личности», можно утверждать, что это два основополагающих элемента политической культуры. Но для комплексного изучения феномена требуется принять во внимание и другие его компоненты. Прежде всего, это *политические установки и партийно-политические предпочтения личности*.

Категория «политические установки» переплетена с понятиями политической и идеологической идентификаций. Прежде всего, это оценки гражданами политической системы общества, в котором они живут. Данные оценки делаются на основе ориентаций – составляющих установки. Чаще всего в современной политической социологии выделяют когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие [14]. Первые две касаются осознанной и эмоциональной оценки объекта, третья – определенного поведения по отношению к нему. Политическая установка включает в себе именно оценочный, а не ценностный компонент. Человек может обладать авторитарными качествами, привитыми ему в процессе социализации, но при этом по каким-то причинам иметь сильную установку на демократическую систему и признавать ее институты, даже голосовать на выборах за либерально-демократические партии.

Установки, присутствующие в обществе, определяются его традициями и политико-культурным контекстом. Однако можно выделить три базовые политические установки, создающие основу. Это демократизм, авторитаризм и политическая апатия. По критерию политической позиции их можно классифицировать на прореформистские, консервативные, протестные, нигилистические. Но настоящий «окрас» они получают в связке с партийно-политическими предпочтениями населения. Наличие у индивида установки на демократизм предполагает развитие в нем самоидентификации с политической партией или движением, иными словами – формирования политического предпочтения. Партийное предпочтение формируется при выборе конкретной партии, деятельность которой наиболее полно отражает интересы человека. Данные процессы происходят за счет когнитивного и эмоционального компонентов политической установки. При их сформированности (или несформированности) индивид проявляет определенное *политическое поведение* либо в случае высокой степени апатийной установки – политический абсентеизм. Также возможен вариант формирования установки на когнитивном уровне (знание о политической системе и способность идентифицировать себя с ее объектами) и отсутствие при этом каких-либо действий на этой основе, то есть несформированность поведенческого уровня политической установки. Знаменитый французский политолог Морис Дюверже назвал группы таких граждан «слоем симпатизантов» [15].

Итак, мы рассмотрели наиболее часто исследуемые качественные характеристики населения, комплексное изучение которых в рамках концепции политической культуры способно помочь серьезно продвинуться в понимании особенностей современного общества. К ним относятся: политическая идентичность, политические ценности и качества личности, политические установки и партийно-политические предпочтения. Анализ взаимосвязи данных элементов и их сравнение в поколенческом аспекте представляется перспективным направлением в политико-культурных исследованиях.

Ссылки:

1. Дубин В.Д. Россия нулевых. Политическая культура. Историческая память. Повседневная жизнь. М., 2011.
2. Эриксон Э. Детство и общество / пер. с англ. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 1996. 592 с.
3. Санина А.Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012. №12. С. 57–65.

4. Зарецкий Ю.Л. История, память, национальная идентичность // Неприкосновенный запас. 2008. № 3 (59).
5. Санина А.Г. Указ. соч.
6. Кивисто П. Гражданство как сервис: открытая лекция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Oy2Hc8ZbPzE> (дата обращения: 05.11.2015).
7. Ефремкина И.Н. Исследование взаимосвязи политических событий и изменений в структуре гражданской и этнической идентичности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего : периодическое научное издание. Пенза, 2015. № 1 (23). Т. 1. С. 54–58.
8. Попова О.В. Политическая идентичность молодежи Санкт-Петербурга (по итогам эмпирического политического исследования, ноябрь 2013) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6: Политология. Международные отношения. 2015. № 1. С. 4–13.
9. Российская идентичность на рубеже веков / отв. ред. Л.М. Дробизева. М., 2009. 268 с.
10. Головин Н.А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб., 2004. 288 с.
11. Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000. М., 2000. 576 с.
12. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно, Р. Сэнфорд, Э. Френкель-Бронковски, Д. Дж. Левинсон. М., 2001.
13. Ингалхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М., 2011. С. 356.
14. Политическая социология : учебник / В.Д. Виноградов, Н.А. Головин, В.П. Милецкий, С.М. Елисеев, А.И. Кутейников, С.Д. Савин. М., 2012. С. 228.
15. Дюверже М. Политические партии. М., 2013. 544 с.

References:

1. Dubin, VD 2011, *Russia zero. Political culture. Historical memory. Everyday life*, Moscow.
2. Erikson, E 1996, *Childhood and Society*, St. Petersburg, p. 592.
3. Sanina, AG 2012, 'Formation of Russian identity: civil-state approach', *Sociological researches*, no.12, pp. 57-65.
4. Zaretsky, JL 2008, 'History, memory, national identity', *Neprikosnovennyi Zapas*, no. 3 (59).
5. Sanina, AG 2012, 'Formation of Russian identity: civil-state approach', *Sociological researches*, no.12, pp. 57-65.
6. Kivisto, P 2015, *Citizenship as a service: open lecture*, retrieved 05 November 2015, <<http://www.youtube.com/watch?v=Oy2Hc8ZbPzE>>.
7. Efremkina, IN 2015, 'Study of the interrelationship of political developments and changes in the structure of civil and ethnic identity', *XXI century: the results of the past and the challenges of the present: scientific periodicals*, Penza, no. 1 (23), vol. 1, pp. 54-58.
8. Popova, OV 2015, 'Political identity of young people in St. Petersburg (on the basis of empirical political research, November 2013)', *Bulletin of St. Petersburg State University. Episode 6: Political science. International relationships*, no. 1, pp. 4-13.
9. Drobizheva, LM (ed.) 2009, *Russian identity at the turn of the century*, Moscow, p. 268.
10. Golovin, NA 2004, *Theoretical and methodological foundations of the study of political socialization*, St. Petersburg, p. 288.
11. Levada, YA 2000, *From opinions to understand. Sociological Essays 1993-2000*, Moscow, p. 576.
12. Adorno, T, Sanford, R, Frenkel-Bronkovski, E & Levinson, DJ 2001, *A study of the authoritarian personality*, Moscow.
13. Inglehart, R & Welzel, K 2011, *Modernization, Cultural Change, and Democracy: the sequence of human development*, Moscow, p. 356.
14. Vinogradov, VD, Golovin, NA, Miletsky, VP, Yeliseyev, SM, Kuteinikov, AI & Savin, SD 2012, *Political sociology: the textbook*, Moscow, p. 228.
15. Duverger, M 2013, *Political parties*, Moscow, p. 544.